

—

— Здравствуйте, — Цзи Фу заглянул в глубь лавки и позвал чуть громче: — Здравствуйте?

Похоже, никого не было.

Было очень холодно. Как могло быть так холодно в начале зимы? Цзи Фу искренне не понимал: разве это не юг? Однако дело было вовсе не в географических тонкостях, а в том, что много лет он почти не бывал зимой на улице.

Раньше всё его существование протекало в тепличных условиях: в помещениях — либо центральное отопление, либо кондиционер; стоит переступить порог — сразу в машину, а оттуда — в тренажерный зал или бассейн с постоянной температурой. За тот короткий отрезок, что он шел от авто до входа в здание, ледяной ветер лишь слегка трепал полы его пальто, придавая ему особенно элегантный вид. А при рукопожатии с партнерами он лишь непринужденно улыбался, произнося дежурное: «Сегодня и впрямь холодно».

Что ж, теперь было действительно холодно.

Под ветровку он надел всего лишь свитер с круглым вырезом, и шея оставалась совершенно голой. Мимо вывески «Ремонт бытовой техники / Вызов электрика на дом / Скобяные изделия» то и дело проходили прохожие, бросая на него недоуменные взгляды, будто перед ними стоял инопланетянин.

Цзи Фу не сомневался, что про себя они думают: «Совсем с ума сошел, в такой-то мороз налегке».

Ладно. Он подхватил чемодан и переступил порог — по крайней мере лучше, чем стоять на холодном ветру у двери.

Внутри стоял густой запах машинного масла и сигаретного дыма, который, казалось, навечно въелся в стены, а пол лип к подошвам. К счастью, дверь оставалась настежь, иначе Цзи Фу вывернуло бы наизнанку прямо на пороге.

— Уф, — он осмотрелся.

Помещение оказалось довольно просторным, но буквально заваленным всяким хламом. Вплотную к стене стояли два металлических стеллажа: судя по всему, ради экономии места один взгромоздили прямо на другой и притянули пластиковыми хомутами, отчего вся конструкция смахивала на аварийный долгострой.

На стойке кассы примостился компьютер, которому самое место среди реквизита для исторической драмы.

За стойкой возвышались бесконечные пирамиды из ящиков с инструментами, а ниже прямо на полу валялись запчасти, гаечные ключи, медная проволока, пластиковые бутылки, сетевые коннекторы... Цзи Фу вытащил телефон: было 16:15. Вскинул взгляд на настенные часы в лавке — полседьмого.

Секундная стрелка только и делала, что дёргалась на месте.

Это еще почему? Тоже от холода замерзла?

Потоптавшись немного в помещении, Цзи Фу снова вышел наружу. Возле дверного косяка висела синяя жестяная табличка: Переулок Даоянь, дом 16.

Напротив находился дом 23 — бакалейная лавка. Рядом с хозяином-стариком развалился крупный рыжий пес; он лениво приподнял веки, мазнул по нему взглядом и снова прикрыл глаза.

Смеркалось.

Наконец тишину переулка разорвал рокот мотора. К лавке, взревев, подкатил мотоцикл и замер прямо у входа.

Цзи Фу тут же поприветствовал его профессиональной улыбкой:

— Здравствуйте, вы господин Вань? Вы звонили мне сегодня утром и назначили собеседование на половину пятого.

— Кто? — Мужчина снял шлем. Вопросы задал человек с жестким, свирепым лицом, едва отросшим ёжиком волос и старым шрамом, уходящим от правой брови к виску. — Какое еще собеседование?

Его голос идеально сочетался с выражением лица: назвать его холодным и угрожающим было бы немного преувеличенным, а невежливым — слишком мягко.

— Цзи Фу, — по порядку начал объяснять тот. — Сегодня утром, около десяти часов, я отправил резюме в вашу компанию через сайт, и вы мне перезвонили.

— Как зовут?

— Цзи Фу.

— Я спрашиваю, как зовут того, кто тебе звонил.

— Вань Дишэн? — наудачу спросил Цзи Фу.

Густые темные брови собеседника слегка нахмурились. Цзи Фу не мог понять, раздражен тот или просто пытается вспомнить, поэтому решил сидеть тихо и послушно ждать.

Спустя мгновение тот произнес:

— Вань Дишэн — это я.

— Рад знакомству, — Цзи Фу продолжал держать приветливую мину, хотя немного убавил градус радушия — слишком долго сиять натянутой улыбкой казалось уже угодничеством.

— Ты знаешь голос? — буркнул Вань Дишэн.

— Шэн-эр (голос)? — Цзи Фу слегка растерялся. — Ваше... домашнее имя?

Боже, до чего же холодно. У дверей задувало так, что Цзи Фу от колен и ниже перестал чувствовать ноги, а затылок совсем закованел — полосни сейчас кто ножом по шее, и крови не будет, всё промёрзло насквозь.

Мозги у него соображали со скрипом.

Вань Дишэн и вовсе лишился дара речи.

— А-а! — Цзи Фу понял, что он имел в виду. — Вы имеете в виду... голос того, кто звонил утром? Оу, и впрямь не похож. Но... но ведь на сайте мое резюме одобряли! Послушайте, мне правда нужна эта работа, я...

Вань Дишэн окинул его нескрываемым оценивающим взглядом. Сам он никакого резюме, разумеется, в глаза не видел. Перед ним стоял мужчина лет тридцати с небольшим, нормального роста и с хорошей фигурой. Лицо его разгорелось от затяжного пребывания на ветру, глаза выделялись особой выразительностью и четким контрастом белков и темных зрачков, а волосы явно побывали в руках хорошего мастера — кончики аккуратно касались шеи между мочкой уха и плечом.

Цзи Фу был хорош собой. И хотя одет он был просто, от него исходила труднообъяснимая аура человека, который абсолютно не вписывался в эти декорации.

— Семьсот в месяц, включая проживание и питание. «Согласен?» — спросил Вань Дишэн.

— Согласен, — без колебаний кивнул Цзи Фу. — Я всему научусь, буду делать всё, что скажете. Вы...

— Зови по имени, без этих ваших «вы», — перебил Вань Дишэн.

— Вань...

«Директор Вань»? Менеджер Вань? Нет-нет-нет, это звучало бы дико, здесь хозяйственный магазин, а не крупное предприятие. Но звук «Вань» уже слетел с языка, и пришлось выкручиваться на ходу:

— Вань Дишэн.

Вань Дишэн притянул дверную створку. Заляпанная до состояния матового стекла дверь запечатала запах машинного масла и табака внутри. Цзи Фу тихо перевел дыхание и уставился на него с предельным вниманием.

— Удостоверение личности давай, — Вань Дишэн отложил шлем и подошел к кассе.

Цзи Фу мгновенно сдернул с плеча рюкзак, извлек из самого дальнего потайного кармана обложку для документов и ловко выудил оттуда удостоверение личности.

Вань Дишэн взял документ, сфотографировал на телефон с обеих сторон, даже не вглядываясь в детали, и швырнул обратно:

— Утром тебе звонил Дэн Юй. Мы держим эту лавку вместе. Что именно делать, он тебе по телефону объяснил?

— Угу, — кивнул Цзи Фу. — Вести заказы через мини-приложение в сети, заниматься бухгалтерией, отвечать на звонки клиентам, следить за магазином. Без выходных.

Заяви он такой список условий на бирже труда, и это сломало бы не один десяток соискателей, ведь обычно за подобным набором следует коронное: «Не нравится — найдется множество других». Но Цзи Фу сохранял абсолютное хладнокровие и лишь смиренно ждал вердикта.

— Верно, — Вань Дишэн мельком бросил взгляд на его лицо и тут же отвернулся. Взяв со стойки обжимные клещи, он подравнял пучок медных жил и добавил: — Дэн Юй вернется к шести. Жди его здесь, он введет тебя в курс дела.

— О'кей, — кивнул Цзи Фу.

Он наблюдал, как Вань Дишэн сноровисто тянет и расправляет подрезанный провод, сматывает его в увесистый с виду моток прямо на кассовом столе, а затем словно по волшебству выуживает из кучи барахла бейсболку и натягивает её на голову.

Вань Дишэн молча направился к выходу и ушел, не обронив напоследок даже банальных фраз вроде «я пошел» или «располагайся».

Он пошел пешком, не став садиться на мотоцикл. Цзи Фу поторопился чуть приоткрыть дверь, проводил его взглядом, пока тот не скрылся за поворотом, и жадно глотнул свежего морозного воздуха.

Затем оглянулся назад. Перед ним предстало заведение, которое с чистой совестью можно было назвать полнейшим разгромом... Универсальная ремонтная мастерская.

На всех карточках Цзи Фу красовались нули, а в карманах насквозь продуваемой куртки шуршали последние триста юаней наличными. Еще два месяца назад он был не последней фигурой в Финансовом центре Пекина: массивный дубовый стол, чайная комната, панорамные окна в пол, а на первом этаже — уютный ресторанчик, где готовили безумно вкусно, пусть и подавали заказы целую вечность.

А теперь его «собеседование» уложилось меньше чем в десяток фраз, и он вот-вот официально вступит в должность работника ремонтной лавки по адресу: переулок Даоянь, дом 16.

Как бы там ни было, он жив, и над головой есть крыша.

Похоже, человеку нужно содрать с себя шкуру, чтобы по-настоящему изменить взгляд на вещи. Постояв немного у порога, Цзи Фу заприметил низенькую деревянную табуретку и присел. При его росте в метр восемьдесят сидеть так было донельзя неудобно, но на душе у него царил абсолютный покой.

Полнейший покой. И не беда, что телефон почти разрядился, — он просто убрал его в карман и устался на засаленный пол.

Прошло всего два месяца.

Волосы отросли и закрыли уши, потому что у него не было возможности сходить к парикмахеру. Он успел отвыкнуть от ввевшихся в кровь жестов — поправлять галстук или вскидывать запястье, глядя на часы, и в полной мере постиг мудрость предков о том, что «деньги — дело наживное», а «в этот мир человек приходит нагим и таким же уходит».

А ведь когда-то он был точно таким же, как его ровесники и коллеги. На перекурах они любили порассуждать: мол, если в один прекрасный день грянет катастрофа, из-за которой ты лишишься всех сбережений, опустишься на само дно и переживешь социальную смерть, то ради чего жить? Проще сразу сброситься с 55-го этажа, по пути попрощавшись с каждым окном родного офиса.

Цзи Фу тогда тоже вальяжно откидывался на спинку дивана и беззаботно смеялся: ну да, если

дойдет до такого, какой смысл жить?

Оказывается, смысл есть.

Потому что, когда дело доходит до крайности, жить или не жить — решаешь уже не ты сам. Просто если ты умудрился задрать ставки так высоко, чтобы заставить человека обнулиться, не удивляйся, если в ответ он вытащит ствол и сперва пустит пулю в тебя, а потом уже в себя.

За последние два месяца его босс и ключевые фигуры компании отправились за решетку: еще вчера они были «сплоченной командой», а сегодня превратились в «организованную преступную группировку». Цзи Фу, как начальника отдела, долго таскали по допросам и проверкам. И хотя управление по расследованию экономических преступлений не возбудило против него никакого дела, из-за махинаций начальства у него конфисковали абсолютно все его активы. Теперь у него ничего нет.

С точки зрения закона история на этом закончилась. Но с точки зрения тех, кто стоял за манипуляциями на фьючерсном рынке, всё только начиналось.

Никто не ожидал, что в дело вмешаются отморозки. Хотя, видит бог, кто в этой сфере не такой? Он использует всё, жизнь и смерть предопределены, богатство и статус определяются судьбой, но на этот раз всё было иначе; он столкнулся с безжалостной судьбой, и Цзи Фу нарвался на настоящего психа.

Поговаривали, что у того парня обнаружили неизлечимую болезнь. Ему было плевать на деньги — ему нужна была лишь жизнь Цзи Фу.

Просто потому, что Цзи Фу оказался единственным, кто не сел.

Цзи Фу и сам недоумевал. Он лишь исполнял указания шефа. Когда он узнал, что босс со своими приятелями открыли под сотню подставных счетов с IP-адресами по всей стране, у него глаза на лоб лезли — даже дураку было понятно, что это схема по контролю над рынком.

И действительно, когда он прижал босса к стенке с расспросами, тот одной рукой бил себя в грудь, а другой сжимал плечо Цзи Фу. Глаза шефа пылали таким искренним огнем, что казалось, из них вот-вот брызнет раскаленная лава. «Сяо Цзи, — убеждал он, — чего ты боишься? Да если что и случится, отвечать буду я! Ты-то тут при чем? Ты просто наемный рабочий!»

«Ага, черта с два».

«У меня такое чувство, что ты упек себя за решетку исключительно для того, чтобы спасти свою шкуру», — думал Цзи Фу.

— Цзи Фу?

Ровно в шесть вечера в магазин вошел мужчина.

На этот раз голос совпал. Цзи Фу поднялся:

— Господин Дэн?

— А, да-да-да! — Дэн Юю явно было непривычно слышать обращение «господин». Держи в руках старенький ноутбук, он махнул рукой: — Сиди-сиди! Лао Вань еще не вернулся?

Цзи Фу остался стоять:

— Он ушел совсем недавно.

— А, наверное, пошел к сестре Сюй, у нее опять пробки выбило, — Дэн Юй завел руку за спину и захлопнул дверь. — Дубарь-то какой, ужас! Ты ел уже?

— Еще нет, — ответил Цзи Фу.

— Тогда пошли перекусим! — расплылся в улыбке Дэн Юй. — Я наберу Лао Ваню, пусть дует прямо из дома сестры Сюй в кафешку. Погнали!

— Не Сюй, а Сюэ! Сестра Сюэ! — женщина наградила Вань Дишэна уничтожающим взглядом. — Вы со своим Дэн Юем уже полгода зовете меня сестрой Сюй!

Вань Дишэн, надвинув козырек кепки пониже, только кивнул: «Ага». Выйдя из ее прихожей, он нагнулся, сдернул бахилы, зажал их в кулаке и произнес:

— Сестра Сюэ, с вас пятнадцать юаней.

Сестра Сюэ поморщилась, вытащила из сумочки кошелек и протянула ему двадцатку. Он принял купюру, сунул руку в карман брюк и достал замасленную пятерку на сдачу.

— Ой, да у тебя есть деньги почище? — скривилась сестра Сюэ, отказываясь брать купюру. — Я только крем для рук нанесла! Ой, да ну тебя, оставь себе.

— Я положу на тумбочку, — сказал Вань Дишэн.

— Не смей! Я только во второй половине дня пыль протираю! — выставила вперед ладонь сестра Сюэ.

Вань Дишэн ненадолго задумался:

— Тогда заберете чистыми, когда будете проходить мимо нашей лавки.

— Пусть Сяо Дэн мне в WeChat скинет! — уставилась на него сестра Сюэ. — У меня бывший муженек в вашем переулке живет, видеть его — одна головная боль! Стоит хоть раз на него взглянуть — и всё, всю ночь в маджонг проигрывать буду!

— Ладно, ладно, — кивнул Вань Дишэн.

— И давай уже, поторопись и скачай себе WeChat! — Сестра Сюэ боком повернулась к обувному шкафу, выбирая, что надеть на вечер. — В наше время кто не может перевести деньги через WeChat?

Вань Дишэн буркнул «угу», бросил на ходу: «Я пошел» — и, не оглядываясь, быстро сбежал по лестнице. На ходу он уже доставал звонящий телефон:

— Где ужинаем? А, я сперва заскочу в лавку за байком, потом подъеду. Да, на колесах, пить не буду.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986911>